

УДК 94 : 316.4

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: 1861-2038 ГГ. (ОПЫТ ИСТОРИКО-ФУТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА)

Настоящий очерк-эссе продолжает тему историко-футурологического анализа и прогноза развития России, которую автор анонсировал в первом номере журнала «Козэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». Предыдущий очерк-эссе назывался «История Византийской империи: уроки для России». Тема продолжается, но несколько изменился ракурс рассмотрения и особенно – акцент времени и места. Предложена рабочая хронология для целей заявленного мысленного экспериментального моделирования: новая история России 1861 -1917 гг.; новейшая история России 1917-2017 гг. Для удобства хронология разделена на 13 условных периодов. Из выше обозначенной условной хронологии, характеризуя каждый период истории, автор выводит на передний план одну из главных доминант исторического процесса – роль властвующей личности в истории России и высказывает гипотезы «как могло бы быть, если...» или «как будет, если...». В заключительной части автор приводит три основных сценария развития России.

Ключевые слова: история России, роль личности в истории, реконструктивно-аналитическое моделирование, сценарии развития.

*Раскинувшись между двух великих делений мира
между Востоком и Западом,
опираясь одним локтем на Китай,
другим – на Германию,
мы бы должны были сочетать в себе
две великие основы духовной природы –
воображение и разум
и объединить в своем просвещении
исторические судьбы всего земного шара.*

Чаадаев П.Я.

*Этический долг всякого историка
дать свое понимание исторического процесса. ...
Он должен выразить процесс развития так, как
он индивидуализируется в его личном познании,
и оценить его с точки зрения
своего индивидуального восприятия
исторической усвершенности. ...
Не из будущего исходит историк и
не из прошлого, но из настоящего и
прежде всего – из самого себя.*

Карсавин Л.П.

Настоящий очерк-эссе продолжает тему историко-футурологического анализа и прогноза развития России, которую мы анонсировали в первом номере журнала «Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование». Предыдущий очерк-эссе назывался «История Византийской империи: уроки для России» [12]. Тема продолжается, но несколько изменился ракурс рассмотрения и особенно – акцент времени и места. Время будет доминировать настоящее и будущее, отталкиваясь от краткого и сугубо субъективного обзора новой и новейшей истории России, ограниченной хронологическим промежутком (извиняемся за не очень удачное слово «промежуток», скорее более уместным бы звучало «эпоха», но «промежуток» – это просто намек на краткое историческое время между громадным прошлым – до 1861 года и неизвестным по продолжительности будущим с 2018 и далее (из последнего мы возьмем еще более краткий «промежуток» (в масштабе земной человеческой истории) продолжительностью в 21 год (2018-2038)) на примере которого попытаемся порассуждать: каким он будет в истории России и мировой цивилизации?

Итак, тезис первый. Мы предлагаем свою рабочую хронологию для целей заявленного мысленного экспериментального моделирования (можно сказать, что этот вариант имеет широкое распространение в российской историографии): новая история России 1861 -1917 гг.; новейшая история России 1917-2017 гг.

Как утверждал в минувшем XX веке известный английский историк и гуманист Арнольд Тойнби: «В любую эпоху любого общества вся социальная деятельность, включая познание самой истории, управляется доминирующими тенденциями времени и места». [58]

В нашем понимании это звучит следующим образом: в любое историческое время и в любой стране можно обнаружить достаточно ясные и определенные доминанты (или доминирующие механизмы, движущие силы), что обуславливают развитие конкретного (исследуемого) социума, этноса или государства и присущи они именно этому времени и именно этому месту. Совокупность доминант или движущих сил всегда имеет свое «неповторимое лицо», которое можно назвать «исторический дух эпохи» или «действующая историческая модель эпохи» и т.п. Что касается нахождения и определения исторических движущих доминант эпохи и конструирования всеобъемлющей модели рассматриваемой исторической эпохи – здесь нам будет трудно выйти на прозрачную магистраль всеобщего консенсуса. Известно: сколько историков – столько и будет исторических картин исследуемой эпохи. Исключения бывают, но редко, как в случае декларации

власть имущих авторитетов (например, И.В. Сталин, Мао Цзэдун и др.), когда возможно появление декларированных, или точнее, декретированных единообразных исторических картин. Так что, почти всегда мы будем иметь разные доминанты (движущие силы), разный набор составных элементов исторической модели и разное взаимодействие, и, в итоге, трудносовместимый результат видения протекания исторического процесса с позиций разных исследователей. Будут не совпадать причины и следствия, будут не совпадать оценки роли отдельных исторических лиц и самих исторических событий.

Выдающийся русский философ XX века Николай Бердяев был, например, убежден, что произошедшая в России революция была обусловлена историческим строем русской государственности, который «централизовал государственно-общественную жизнь, отравил бюрократизмом и задавил провинциальную общественную и культурную жизнь». [6]

Некоторые современные исследователи считают, что одной из ведущих доминант истории России является, например, русский архетип. «Русский архетип – это стремление к абсолюту, которое является одной из основных черт русского характера, русской ментальности. Русский человек никогда не может удовлетвориться утилитарными задачами и идеями. Для него всегда важна высокая идея, высшая идея, абсолютная идея. Русская национальная мечта, в отличие, скажем, от американской национальной мечты, не мелочна, не замкнута в вещах. Она – в поисках Правды и Воли. Русского человека привлекает не регламентированность жизни в правовом государстве, а избавленность от изматывающей непродуктивности правил общения с чиновником. Ему нужна не свобода предпринимательства, а свобода творчества. Не распределение «по труду», а пафос труда и творчества – по сути, идея обустройства пространства, причем не в конкурентной борьбе, а в сотрудничестве, предполагающем артельность и общинность». [27]

Таких взглядов на движущие силы (доминанты) исторического процесса существует значительное разнообразие. В нашем очерке мы не будем их детально рассматривать или пытаться осуществить их систематизацию. Для упрощения задачи анализа и прогнозирования исторического процесса, мы будем опираться на собственный опыт и постмодернистское творческое воображение, как технологию мысленного исследовательского эксперимента. «Хронософия постмодернизма предлагает совершенно новое отношение к прошлому и к истории как общечеловеческому «архиву»... Исследователь-постмодернист располагает

этим багажом: он играет с ним, он комбинирует его содержимое по собственному усмотрению, ставит мысленные и компьютерные эксперименты с непройденными путями в собственном прошлом, настоящем и будущем. Тем самым он стирает грани между ними, по крайней мере, в своем творческом воображении». [51]

Возвращаясь к началу новой истории России. 1861 год – отмена крепостного права. Как много говорили об этом большевики и советские историки – неудачная реформа, не имевшая решающего успеха... Мы воспринимаем это историческое событие несколько иначе: как первый шаг по созданию современного государства российского, впервые отвергающий многовековое рабство или «закабаление» большей части русского народа. Вопрос – насколько удачен он был, и к каким последствиям привел в итоге – мы пока оставляем за бортом наших основных рассуждений. Хотя, безусловно, это один из важнейших вопросов новой истории России.

Для удобства осуществления беглого обзора новой и новейшей истории России, мы разбили её на 13 периодов (или, как говорилось выше, «промежутков»), имеющих достаточно условный, но распространенный принцип деления и периодизации исторического процесса, как во всемирной истории, так и в нашей отечественной истории: деление хронологии по царственным (царствующим) персонам или продолжительным экстремальным историческим событиям.

И вот что у нас получилось:

1. Александр II - 1855-1881 гг.
2. Александр III - 1881-1894 гг.
3. Николай II - 1894-1917
4. Ленин и революция - 1917
5. Гражданская война - 1918-1922 гг.
6. Сталин И.В. - 1923-1953 гг.
7. Вторая мировая и Великая отечественная война - 1939-1945 гг.
8. Хрущев Н.С. - 1954-1964 гг.
9. Брежнев Л.И. - 1965-1982 гг.
10. Горбачев М.С. - 1985-1991 гг.
11. Ельцин Б.Н. - 1990-1999 гг.
12. Путин В.В. - 2000-2017 гг.
13. Будущее - 2018-2038 гг.

В некоторых моментах этой условной хронологической периодизации есть пробелы и наложения соседних «промежутков», но для нашей задачи на данном этапе эти пробелы не имеют принципиального значения. Например,

на 1983-1984 и 1985 гг. выпадают Ю.В. Андропов и К.У. Черненко (правящие Генеральные секретари) – это, безусловно, разномасштабные исторические личности и они оказали различное влияние на течение исторического процесса в нашей стране, но это было время инерционное (в основном – брежневское), наши исторические личности, по большей степени, находились на больничном режиме, т.е. были смертельно больны и не могли в должной степени влиять на развитие исторической ситуации, поэтому мы не стали выделять их в отдельные «периоды-промежутки». Понятно, что Ю.В. Андропов сыграл более осязаемую историческую роль, в т.ч. и в появлении на «царствующем олимпе» М.С. Горбачева – одного из главных «могильщиков» СССР (наряду с первым президентом России Б.Ельциным).

Историческая роль Ульянова-Ленина, может быть главного инициатора Октябрьской революции и первосоздателя советского государства, как наследующего Российской империи, также, безусловно, значима и давно признана, но мы эту роль, в основном, связывали с революцией 1917 года. И в продолжение – рассматриваем её в период (который трудно психологически назвать «промежутком») гражданской войны.

Из выше обозначенной условной хронологии сразу выходит на передний план одна из главных доминант исторического процесса – роль личности в истории. Выделим особенно – роль властвующей личности в истории России. На данном этапе это будет главная доминанта, которую мы будем рассматривать, характеризуя каждый период истории.

Небольшое отвлечение. Считается, что история – есть то, что уже случилось, т.е. прошлое, которое можно трактовать так, как оно имело место быть. А как могло быть – это уже не история, а, скорее всего, философия и отвлеченные рассуждения. Это господствующая точка зрения в сообществе современных историков-профессионалов. Мы, время от времени, будем игнорировать эту устоявшуюся профессиональную «парадигму» и будем высказывать гипотезы «как могло бы быть, если...» или «как будет, если...». В футурологии, в методологии прогнозных сценариев это вполне допустимый прием.

С него и начнем. Выскажем первую гипотезу. Как могла бы развиваться история России, если бы во время реформ Александра II, в его правительстве, наряду с Лорис-Меликовым оказались такие государственные деятели российской истории как Сперанский, Витте, Столыпин, и все они смогли бы найти общий язык и поделили бы сферы влияния, но работали как единая команда, осуществляющая реформы (которые во многом предлагал Сперанский еще во времена царствования Александра I) в полном объеме и

по всей стране? Вы, скорее всего, скажите – это фантастика! Так не бывает! Но я вам отвечу – теоретически такое могло произойти. И тогда история России, да и мировая история, могла бы быть совсем иной. И, вполне вероятно, тогда можно было избежать революции, гражданской войны, коллективизации, террора, а, может даже, и Второй мировой и Великой Отечественной войны...

Слишком уж фантастично? Другая гипотеза, меньшего масштаба – Николай II категорически отказывается от возможной русско-японской войны 1904 года... Оставим вопрос открытым (в надежде, что это не последнее отвлечение) и вернемся к началу новой истории России, к периоду царствования Александра II.

На наш взгляд, Александр II, как историческая персона, недооценен историками и обществом. [50] Что ему досталось в наследство, кто были его учителя, что он хотел сделать, что смог и что не смог сделать? «Герои-террористы» - что они принесли в Россию убийством Александра II?

Из всех Романовых, царствовавших в России в XIX и начале XX века, Александр II был наиболее полноценным в интеллектуальном и управленческом смысле. Властитель, как муж с государственным мышлением и обладающий ясным видением происходящего в стране и в мире. Александр I тоже был думающим императором, но более подверженным мнению двора и близкого окружения. Трое других Романовых (Николай I, Александр III и Николай II), на наш субъективный взгляд, заметно проигрывали Александру I и Александру II в широте государственного кругозора, в видении и понимании исторического процесса и прогнозировании (слова такого тогда не было) будущего Российской империи.

Почему не удалась реформы Александра II ? Историки приводят множество причин, начиная от сопротивления консервативных кругов дворян и помещиков, до негативного противодействия геополитического окружения (политики Германии, Австро-Венгрии, Великобритании). Мы бы хотели остановиться на двух причинах-факторах, которые ,опять же, на наш субъективный взгляд, отразились на осуществлении роли правителя и реформатора Александра II. Первое – это избыточная чувственность императора по отношению к женскому полу. В последние годы жизни он, единственный из Романовых, жил на две семьи – что отнимало много энергии и вызывало много толков и сплетен среди ближайших родственников и всей высшей дворянской и духовной камарильи. Второе – боковые ветви Романовых все активней вмешивались в государственную

внутреннюю и внешнюю политику, вели свои интриги и свою самостоятельную политическую игру. Пример – такая политическая корыстная игра близких родственников Александра II привела к невыгодной и беспрецедентной в мировой истории продаже Аляски Соединенным штатам Америки. *«18 (30) марта 1867 г. – Россия продала Аляску США, уменьшив территорию России на 1,5 млн. кв. км. Это была самая крупная уступка территории за время существования единого русского государства. Огромная территория, равная по площади трем Франциям, была продана за 7, 2 млн. долл. (менее 5 долл. за 1 кв.км.). Царское правительство мотивировало продажу экономической неэффективностью заокеанских территорий, которые содержались за счет казны. Кроме того, после Крымской войны существовала угроза захвата Аляски англичанами. ... Из 823 обитавших там русских, остаться в новой стране пожелали лишь 90. Из тех, кто пожелал остаться, многие все же покинули обжитые места на последнем отплывающем в Россию корабле, поскольку американский гарнизон занялся грабежами».* [62] В итоге интриги родственников царствующей особы, Россия потеряла мощный плацдарм развития на североамериканском континенте (а ранее был потерян Форт-Росс в Калифорнии) под фальшивым лозунгом приобретения США как союзника в борьбе с Великобританией. Деньги, предназначенные на оплату Аляски, так и не поступили в бюджет Российской империи, а растворились «на счетах» родственников царствующей особы. Грандиозная авантюра не принесла никакой экономической или геополитической выгоды Российскому государству. [7] (ситуация отдаленно напоминает заем 4 млрд. дол. и последующий дефолт в августе 1998 года с участием семьи и приближенных президента Ельцина, великого борца с привилегиями партократов).

В дальнейшем, интриганы-родственники так и не успокоились, и дотошный исследователь (точнее, следователь) может проследить последствия их деятельности вплоть до 1917 года (и далее мы об этом скажем – о их родственной роли в дискредитации и крушении последнего Романова – Николая II).

В отечественной историографии, несмотря на обилие публикаций, слабо исследован вопрос многочисленных покушений на Александра II, и возможного влияния на этот процесс интригующих родственников царя и представителей высшей охранной власти. Думаю, что без такого содействия со стороны вышеназванных заинтересованных лиц из родственного и правительственного окружения Александра II, отдельным террористам (поддерживающим связь с «охранкой») - такие покушения не множились бы

систематически и не завершились бы роковым убийством царя. Не надо преувеличивать революционный пыл и технические возможности всевозможных «народовольцев» - без организационной (а вполне вероятно – и финансовой) помощи со стороны государственных охранных структур невозможно организовать такую серию покушений на высшее лицо государства.

Естественно, что такое же организованное противодействие, такие же интриги велись «заинтересованными кругами высшей знати» против проводимых Александром II реформ – также недостаточно исследованный вопрос российской истории 60-70 годов XIX века.

В итоге «заинтересованные круги» своего добились – после гибели Александра II, к власти пришел Александр III, более ограниченный и консервативный правитель, который «закрыл» необходимые для динамичного развития Российской империи реформы и решительно встал на путь контрреформ. В скорости и он перестал устраивать «заинтересованные круги» и революционеров (не могу припомнить какое-либо историческое исследование, которое детально и глубоко освещало бы финансовые источники, питавшие терроризм и революционный экстремизм в России в XIX и начале XX, а также имевшиеся связи революционеров и террористов с зарубежными политическими и финансовыми структурами. А таковые, безусловно, имелись. Финал – это plombированные вагоны революционеров в 1917 году, едущие в Россию, через территорию воюющего против России государства).

Александр III (царь – миротворец) был правителем, в значительной степени подверженным патриархальным устоям и не лишенным здравого смысла и необходимой правителю необъятной страны государственной воли (точнее, личной воли по отношению к государственным делам).

Примерный семьянин (в отличие от собственного «папА»). Даже невеста досталась ему по наследству от рано умершего старшего брата Николая (в придачу к престолонаследию), и надо сказать, хорошая получилась из неё супруга императора, особенно в сравнении с последней императрицей из Романовых – Александрой Федоровной, во многом способствовавшей крушению своего мужа Николая II, как последнего императора России (здесь мы несколько опережаем события).

В смысле знаний и широкого кругозора Александр III (по свидетельству его наставника, а в последствии и фаворита Победоносцева) звезд с неба не хватал и в этом плане сильно уступал своему венценосному родителю. Но в отличие от Александра II, был более прагматичным, хватким

и целеустремленным. К тому же - не отвлекался на посторонних женщин, что сохраняло больше энергии для управления государством. Избегал больших войн и геополитических конфликтов, содействовал проектам перспективного капиталистического строительства, но не смог уделить достаточного внимания своевременному перевооружению армии и флота (и здесь опять тянется след к родственникам царствующей особы, большим любителям пожить за казенные деньги и по возможности присвоить некую толику имперского бюджета для себя любимых, но не царствующих Романовых).

При беглом, фрагментарном обзоре исторических событий (какой мы осуществляем в настоящем эссе) нельзя охватить все решающие доминанты, определяющие ход исторического процесса. Но мы не можем обойти вниманием историческую роль еще одной персоны, оказавшей заметное, едва ли не решающее влияние на текущие и последующие события периодов царствования Александра III и Николая II.

Такой заметной исторической персоной оказался малозаметный (до прихода к власти Александра III) чиновник-правовед Победоносцев. Его роль, его контрреформы имели решающее значение и во многом неоднозначно (порой – крайне противоположно) оцениваются историками. *«Фактически проводимая Победоносцевым политика подрывала основы, на которых зиждилась Россия, как имперское государство... Деятельность Победоносцева, призванная укрепить социально-политическую стабильность, на самом деле неуклонно расширяла её»* [46].

Кем же был Победоносцев, какую роль он сыграл в общественно-политической и духовной жизни России? «Дикий кошмар русской истории» или «нелепая галлюцинация» или просто предшественник Григория Распутина?

Мы воздержимся от окончательной оценки деятельности Победоносцева. Скажем так, если бы вместо него был Сперанский – мы бы имели совсем другую историю, гораздо более благоприятную (но это опять же только голословная версия и никем не разработанная гипотеза).

Преждевременная смерть Александра III возвела на престол последнего царя из династии Романовых – Николая II. Николай Александрович был прекрасный семьянин и добропорядочный христианин, но к управлению таким большим и сложным государством, да и еще в такую сложную эпоху - (для него это оказалось сверхзадачей, справиться с ней мог правитель типа Петра I). Николай II оказался не готов к стремительным внутривнутриполитическим и внешнеполитическим переменам.

В значительной степени негативное влияние на него оказывала любимая законная жена. Александра Федоровна не смогла и не захотела преодолеть психологический барьер во взаимоотношениях с многочисленными родственниками Николая II, и по сложившейся традиции отдельные влиятельные Романовы, особенно дядя Николая Александровича, начали исподволь (по уже сложившейся при Александре II традиции) интриговать против царствующей особы, пытаясь в большом и малом дискредитировать воспитанного и доброжелательного (в основном) правителя. Отсюда можно проследить истоки и причины «Ходынского поля» и «Кровавого воскресенья» и многие другие неудачные шаги и обстоятельства, преследовавшие последнего Романова. Появление при царской семье бродячего монаха-гипнотизера Григория Распутина, возможно, сыграло окончательную роль в дискредитации государя-императора и государыни-императрицы. Этими (и другими) «козырями» воспользовались многочисленные (невероятно расплодившиеся в царствование Николая II) революционеры и их партии, вожди, недоброжелатели и противники из высших слоев общества, а также иностранные «дипломатические» структуры, осуществлявшие финансовую поддержку революционеров и противников последнего Романова. А ведь это можно было предвидеть [39, 44]. *«Таких действительно крупных финансовых катастроф, какую могло бы быть русское государственное банкротство, история до сих пор не знает»* [30].

Позорное поражение в русско-японской войне привело к первой русской революции 1905 года, а крайне неудачное ведение военных действий во время первой мировой войны против Германии и Австро-Венгрии – привело Россию ко второй революции 1917 года и падению династии Романовых. [41, 42]

Появление на исторической арене вождя большевиков Ульянова-Ленина привело Россию к Октябрьской революции и установлению диктатуры ВКП (б), и также к кровопролитной гражданской войне [43].

О Ленине мы имеем обилие исторической литературы, но до сих пор не понятно: нужен ли был российской истории этот «кровавый гений» или можно было не создавать такое обилие революционных деятелей и организаций, запустив исторический процесс по пути прогрессивных и динамичных реформ?

Ведь если бы Николай II сумел воздержаться (с помощью грамотной внешней политики) от вступления в русско-японскую [49] и первую мировую войны, а реформы Столыпина были доведены «до ума» - вполне возможно,

что не потребовалось бы революции, и Россия могла бы стать лидером мирового экономического развития...

Роль личности Ленина в нашей истории неоспорима, но методы жестокой диктатуры, которые он внедрил в управление государством, имели место только при Иване Грозном («опричнина»). Во многом, благодаря руководству Ленина и его ближайших соратников (Троцкого, Свердлова и др.), большевики смогли выиграть кровопролитную войну (и в значительной степени благодаря террору, позднее превратившемуся в геноцид своего народа). [24, 26, 28, 54]

Один простой пример: по данным многих исследователей, около 90% красных партизан и царских кадровых военных, воевавших в гражданскую войну на стороне советской власти, были репрессированы и в большинстве расстреляны в 30-е годы. Вопрос – если бы они предвидели такое развитие – воевали бы они тогда за большевиков? Видимо, тогда и родилась знаменитая русская поговорка: «За что боролся – на то и напоролся...» [22, 28, 40]

История гражданской войны 1918-1921 гг. имеет еще немало «белых пятен». В своем беспристрастном изложении она еще не написана. Необходим отстраненный синтез событий, который позволил бы создать адекватную неангажированную идеологически картину исторического процесса. *«Основное наше впечатление о положении в России – это картина колоссального непоправимого краха. Громадная монархия, которую я видел в 1914 году, с её административной, социальной, финансовой и экономической системами рухнула и разбилась вдребезги под тяжелым бременем шести лет непрерывных войн»* [60].

К концу 1922 года страной уже практически руководил последователь и ученик Ленина – Иосиф Сталин (Джугашвили). Еще были оппоненты, была борьба, но Сталин успешно формировал свою команду и держал контроль над ситуацией. Ему потребовалось еще 15 лет жестокой борьбы за утверждение своей абсолютной власти. Одним из основных инструментов и аргументов этой борьбы был беспощадный террор, рожденный Октябрьской революцией и усовершенствованный «красным императором». Можно бесконечно говорить об успехах социалистического строительства, позволившего сформировать к 1941 году индустриальную державу и победить гитлеровский фашизм, но нельзя при этом не говорить, какой ценой далась эта индустриализация и эта победа. [8, 10 и др.] Именно Сталиным создана была к середине 30-х годов совершенно новая система управления государством, которую в последствии убежавший на запад философ

Авторханов А.(1958), определил как «универсальный чекизм». [37, 5, 9, 55, 57]

Архетип, созданный этим жестоким временем (1918-1953 гг.) до сих пор здравствует в нашем государстве и обществе. Иногда его загоняют в угол, стараются не вспоминать, отрицают или оправдывают, но он постоянно «живее всех живых». Многие гуманисты и просвещенные обыватели даже склонны утверждать, что «37-й год» больше не повторится. Вынужден их огорчить, потому как, благодаря архетипу универсального чекизма, механизм социального геноцида в нашей стране можно включить практически в любую минуту, т.е. когда потребуется правящей государственной системе. Внуки и правнуки тех, что творили геноцид в те печальные времена, успешно размножились, благополучно встроились в новом времени и прекрасно сохранили унаследованный архетип (о чем мы говорили выше). *« ... Сталин и сталинизм как общественная система – не одно и то же. Созданная при Сталине социально-политическая и экономическая система после его смерти функционирует вот уже 35 лет и демонстрирует огромный запас прочности... Вопрос о возврате к сталинизму по сути дела не стоит, он здесь, вокруг нас, в наших писанных и неписанных законах, в наших традициях, идеологии и морали... Реанимация сталинизма – главная смертельная опасность для нашей страны и для всего человечества»*. [48]

Общества, как такового, в России нет. Оно было уничтожено до основания «тайфуном красной революции» и последующим строительством социализма и коммунизма. Есть маргинальная прослойка интеллигенции, иногда прикармливаемая властью, с целью имитации наличия общества... Здесь мы вынуждены остановиться, потому как увлеклись аспектами чрезвычайно глубокими и фундаментальными, которые следует отнести скорее к сфере научного политологического психоанализа, чем к повествовательной истории. Поэтому для отдельных личностей, кому могут быть интересны вопросы «исторического подполья», мы рекомендуем следующих авторов [16, 25, 28].

Период 1939-1945 гг. мы обозначили как «Вторая мировая и Великая отечественная война». Звучит несколько непривычно, но имеет под собой определенные основания. Дело в том, что в отечественной историографии до сих пор господствует традиция (имеющая под собой идеологию сталинизма) рассматривать отдельно Вторую мировую войну, которую якобы затеяли фашистская Германия и её противники-империалисты (Англия и Франция в первую очередь), а потом, через два года фашистская Германия, направляемая ненавистными империалистами, внезапно напала на «ничего не

подозревающий» Советский Союз и началась Великая отечественная война... В зарубежной историографии преобладает единое обозначение этого периода как «Вторая мировая война». Мы решили объединить две распространенные концепции отечественных и зарубежных историографов – и у нас получился (еще раз повторимся) период под названием «Вторая мировая и Великая отечественная война», что встречается изредка у отечественных историков. [52]

Мы считаем, что Советский Союз принял участие в самом начале Мировой войны, 1 сентября 1939 и даже несколько ранее, когда отразил экспансию японских милитаристов (Хасан и Халхин-Гол), что в последующем имело важное значение для дальнейшего хода событий мировой войны.

Небольшое отступление. *«В первой мировой войне было уничтожено материальных ценностей на 338 млрд. долл. Во второй мировой войне эти потери выросли почти в 12 раз и превысили 4000 млрд. долл.»*. [14]. Человеческие потери во второй мировой войне оцениваются более чем 50 млн. жизней – и больше половины людских потерь выпало на долю населения нашей страны (тогда – Советского Союза). [20] В последние годы Правительство России в идеологических целях активно эксплуатирует тему Великой победы в Великой отечественной войне, с целью консолидации сознательной и патриотически настроенной части общества против внешних и внутренних врагов. Историческая память – это замечательная вещь, разумная и необходимая для любой страны, любого гражданина и любой личности. Но идеология и история – это несколько разные вещи. Идеология слишком часто (едва ли не всегда) норовит использовать историю для своих целей, при этом совершенно не стесняясь в средствах. То есть с точки зрения идеологии допустимы любые искажения имевшей место исторической реальности, и стремление иметь у себя на службе не подлинную и максимально объективную историю, а такую историю, которую мы назвали бы «обрезанной в нужных местах» и «подклеенной в других местах».

В 90-е годы XX века была иная тенденция – многие новоявленные историки (чаще – журналисты и любители, но нередко и профессионалы-историки) искажали отечественную историю в угоду богатому Западу – либо за гранты, либо с целью просто понравиться кому-то своей ненавистью к советскому прошлому. Таким образом, у нас появилась своеобразная «альтернативная история». Особенно активно она проросла на почве Великой отечественной войны 1941-1945 гг. Имеется значительное число научных и научно-популярных книг, содержание которых кардинально переоценивает

ход военных событий с точки зрения новой, якобы фактически обоснованной достоверности. В качестве примера приведем книги двух авторов (на самом деле, таких книг десятки и сотни, если не тысячи).

Первая книга: Горбач В. Авиация в Курской битве (2008 г.) [18]. Под красивым анонсом «Как дорого обошлась нам победа? Какова роль люфтваффе в срыве попытки Красной Армии окружить орловскую и харьковскую группировку вермахта?» в книге настойчиво проводится линия правдивости данных германской стороны (статистики люфтваффе) и почти постоянных ложных и недостоверных данных советской авиации. Если строго следовать логике автора, то создается впечатление, что Курскую битву выиграла вовсе не Красная армия...

Вторая книга: Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно» (2009 год) [47]. О крымских партизанах и войне в Крыму, о репрессированных крымских татарах. В данной, удивительно правдивой книге, партизанской войны вообще нет, а есть только ошибки, гибель людей, мародерство и каннибализм...

Вообще, примерно с 1989 года и по сей день появилось просто огромное количество книг о Великой Отечественной Войне (особенно популярных для массового читателя). С одной стороны, они помогают устранить идеологически однобокое освещение событий войны, которое культивировалось в СССР до 1989 года, но с другой стороны – они часто вводят в заблуждение читателя, искажая картину реальных исторических событий. В итоге, массовый читатель (хорошо, если он есть на самом деле) вряд ли будет иметь достоверное представление о «делах давно минувших». Появился целый пласт переводных военно-исторических бестселлеров, давно известных на Западе. С одной стороны – это новая для наших соотечественников информация обогащает картину военных лет, но с другой стороны – нередко, авторы тоже бывают далеки от объективности, потому что также идеологически ангажированы с точки зрения своих западных историографических и политических концепций. [17, 31, 35, 53, 63 и др.]

Советский Союз победил в этом титаническом противостоянии. Но победил тяжелой ценой – и граждане России должны иметь об этом объективную, максимально достоверную информацию, отражающую как подвиг народа, его солдат и полководцев, тружеников тыла, так и все потери, все ошибки и все действия лиц, что были героями, как и действия тех лиц, что казнили героев...

Подвиг победы в Великой Отечественной войне – это не только повод гордиться, но и повод трезво задуматься над тем, что в истории не происходит ничего случайного...

Гораздо реже принято говорить о послевоенном периоде – 1946-1953 гг., когда страна вставала из руин, когда восстанавливались города, села, фабрики и заводы – ведь это тоже был удивительный подвиг советского народа. Какой ценой и как это происходило – слишком мало уделяется внимания этому важному периоду новейшей отечественной истории. А здесь ведь тоже скрыт великий исторический урок.

После смерти И.В. Сталина (точнее, даже при нём, умирающем), сразу развернулась борьба за верховную политическую власть в советском государстве. Один из основных претендентов был шеф МГБ Лаврентий Павлович Берия. Есть немало высказываний о том, что если бы Берия пришел к власти, то Советский Союз закончился бы намного раньше – настолько были либеральными его взгляды в последние годы (или месяцы) его жизни. Мы не будем погружаться, как уже говорили выше, в такие глубины исторического и политологического психоанализа, а вернемся к фактам. Главным оппонентом Берии оказался Н.С. Хрущев, который смог успешно объединить соратников из высшей политической власти против шефа МГБ. В скорости Л.П. Берия был расстрелян вместе с основными своими заместителями. И наступил новый период борьбы за абсолютную власть, где лидером продолжал оставаться Н.С. Хрущев. Уже в 1956-1957 гг. он сумел сконцентрировать в своих руках такую степень власти, что перешел на уровень нового вождя коммунистической партии и Советского государства.

1954-1964 гг. нашей отечественной истории – непростое и удивительное время – прошли под знаком Никиты Сергеевича Хрущева – еще одного неоднозначного и оригинального политического деятеля.

Оценки деятельности Н.С. Хрущева сильно разнятся в отечественной историографии. Но можно сказать, что это была эпоха максимального взлета развития социализма. Технические, научные достижения мирового масштаба, развитие народного хозяйства, образования, медицины и т.д. – были весьма ощутимыми. Как были и неудачи, ошибки и просто шапкозакидательский авантюризм. И тоже надо сказать, что этой эпохе не очень повезло с объективным анализом исторических событий и достижений – он более всего фрагментарен, но нет целостной картины. Есть хорошая книга об эпохе в целом, но она же в значительной степени больше о самой личности Н.С.

Хрущева и в значительной мере субъективна, так как писалась его сыном С. Хрущевым. [61, 3]

С точки зрения футурологии и прогнозирования есть уникальная тема, которая до нашего времени не была глубоко научно проанализирована и смоделирована. Это проект Н.С. Хрущева о построении в СССР коммунизма за 20 лет...

В конце 1964 года, путем «бархатного переворота» - впервые за много лет никого не расстреляли – к власти пришел Л. Брежнев. В коалиции, свергнувшей Н.С. Хрущева, были персоны повластней и посильнее Л. Брежнева, но Леонид Ильич оказался искусным психологом-шахматистом и сумел нейтрализовать основных оппонентов. Прежде всего потому, что любил аппаратную работу, а партийный аппарат в те времена определял очень многое.

Период Брежнева продлился значительно – с октября 1964 по ноябрь 1982 г. Это время можно разделить на два исторических «промежутка»: 1964-1973 и 1974-1982. В первой части была определенная позитивная динамика развития, а во второй – Брежнев был уже серьезно болен и не мог полноценно осуществлять руководство страной и партией. Это время впоследствии назовут «застоем», и жестоко раскритикуют во время так называемой «перестройки», завершившейся крушением социализма и распадом на 15 и более неравнозначных частей самой великой страны – СССР.

Как мы говорили выше, краткий «промежуток» правления Ю. Андропова и К. Черненко мы оставляем для будущего и сразу переходим к такому серьезному историческому периоду, который вполне уместно назвать историческим «промежутком» по смыслу происходящего, и, особенно, по тем результатам, к которым привел этот «промежуток».

1985-1991 – эпоха М.С. Горбачева. Молодой, жизнерадостный, говорливый генеральный секретарь КПСС, по совместительству глава крупнейшего государства на планете, с первых своих шагов полюбился большинству советских телезрителей, что было не удивительно (после Брежнева, Андропова, Черненко), но также сильно и надолго понравился новый генсек ведущим лидерам крупнейших западных государств (с Маргарет Тэтчер Михаил Сергеевич, похоже, подружился еще в 1984 году). И вот эта всеобщая и взаимная любовь М.С. Горбачева и лидеров Великобритании, США, Германии и т.д., как нам кажется, требует глубинного изучения и анализа. Как нам кажется, эта тема новейшей истории

России недостаточно хорошо исследована и осмыслена историками и политологами. [15]

Первые три года Михаил Сергеевич непрерывно говорил, что нам всем нужно или ускориться, или перестроиться, а в 1988 запущенная ранее гласность «взорвала» устоявшийся менталитет советского народа и пошла цепная социально-политическая реакция, набирающая скорость и необратимость. К середине 1989 года уже многим думающим было понятно, что дело идет к верному развалу государства, и одними бесконечными разговорами это процесс нельзя остановить. *«1989 год ознаменовался переходом к качественно-новой социально-политической ситуации в стране. Произошел раскол социально активной части общества на различные слои и группировки. В СССР насчитывалось около 60 тысяч самостоятельных общественных организаций. Подавляющее большинство формальных и неформальных организаций ставят себя в открытую оппозицию КПСС, которая до сих пор продолжает занимать позицию пассивной обороны, если не сказать сильнее – пораженческую позицию»* [56].

«... Социальный кризис охватил все сферы жизнедеятельности общества – производственную и бытовую, экологическую и демографическую, национальную и этническую, политическую и идеологическую. ... Дестабилизация экономики и разбалансированность внутреннего рынка – значительно расширилась сфера межнациональных конфликтов – расширились сферы криминального и девиантного поведения. Резкое снижение использования производственного потенциала страны и экономически необоснованный выброс денег в обращение вызвал катастрофическое расстройство внутреннего рынка. Практически дефицитными стали все товары потребления за очень небольшим исключением. В 1989 (по сравнению с 1988) денежные доходы населения увеличились на 63,8 млрд. руб. или на 12,9%» [56].

Появление на политическом олимпе СССР Бориса Ельцина (взросшего и взлелеянного самим М.С. Горбачевым) – это еще одна неординарная тема личности в истории – только ускорило распад СССР (чему в значительной степени способствовали многие партийные лидеры, руководители республик и генералы КГБ). Парадокс крушения СССР в 1988-1991 гг. очень образно сформулировал Г. Павловский: *«В 1989-1991 годах в СССР группа, состоящая примерно из трехсот человек, поменяла мнения трехсот миллионов»*. [38]

В конце 1991 года последний генсек КПСС и первый и последний президент СССР подал в отставку и стал почетным пенсионером всемирного

значения. Роль личности М.С. Горбачева описана многими авторами, и мы воздержимся в нашем эссе затрагивать этот важный вопрос. Мы обратимся к последствиям деятельности его и его соратника по партии и политбюро Б.Н. Ельцина. Тем более, что последствия, как нам кажется, многократно превосходят собственно исторические аспекты их политической и управленческой деятельности как руководителей крупнейшего государства.

О Ельцине несколько слов. Первый президент России за 1991-1999 гг. был первооткрывателем новой капиталистической России, и большую часть своей энергии потратил на борьбу за власть. Причем, умудрился создавать себе врагов «на ровном месте», в том числе из близких своих друзей и сотрудников, как и постоянно создавать внутренние проблемы в стране. По нашему глубокому убеждению, войну в Чечне возможно было избежать, если бы целенаправленно проводить нейтрализацию с первых дней опасности этой войны (что было очевидно уже в сентябре 1991 года). Вместо серьезной и вдумчивой работы по этому болезненному вопросу, Ельцин ограничился любимым популизмом, говоря российским автономиям: «Берите столько власти, сколько сможете унести!»

О Ельцине имеется также немало полезных публикаций, где отражен его противоречивый портрет и его роль в русской буржуазной революции 1991 года. В частности, мы бы выделили книгу Полторанина, в одно время одного из ближайших соратников Ельцина в борьбе за власть [45].

О последствиях деятельности двух замечательных персон новейшей российской истории мы могли бы выразиться так: «По прошествии 25 лет нашего «великого похода в рынок», когда путем разграбления страны разбогатели единицы, а 70% населения находится за гранью нищеты, только очень неискренний человек (к Г. Павловскому и Макиавелли это не относится) не сможет понять, что все произошедшее – совершенно сознательная операция США и их натовских партнеров по разрушению главного политического и идеологического противника – второй мировой державы – Советского Союза. А. Зиновьев (не замеченный в особой любви к коммунистам и советскому строю) утверждал, что «никаких объективных причин распада СССР не было. Была политика глупости и предательства» [21]. Кризис, надвигавшийся в 1985 году – его можно было преодолеть теми средствами, каким обладало советское общество – и вовсе не требовалась никакая перестройка». [11]

Еще более четко и остро в свое время высказался академик Н.Н. Моисеев: «Я глубоко убежден, что еще в 1980-е годы соответствующей перестройкой управления промышленностью и введением ряда рыночных

механизмов и постепенного изменения структуры собственности мы сумели бы сохранить Великое государство и избежать теперь уже неизбежного утверждения планетарного тоталитаризма». [34] Прошло 17 лет и мы воочию наблюдаем процессы, утверждающие планетарный тоталитаризм, о котором говорил Н.Н. Моисеев. [11]

Еще жестче мнение известного российского ученого Ж. Алферова: «Убежден, что разрушение Советского Союза было, есть и надолго останется самой большой трагедией XX века. Прежде всего для народов бывшего СССР. Подавляющее большинство населения оказалось обмануто и сегодня влачит жалкое существование, сводя концы с концами. ... 10% населения России, захватив в руки все национальные богатства, мало заботятся о том, чтобы наша страна вышла на передовые позиции в мире. В результате состояние науки в России близко к катастрофическому. Диктатура невежд». [4]

Если говорить о 90-х годах XX века (когда по данным отечественных криминологов и журналистов в стране правили бал от 2200 до 10000 организованных преступных группировок – этот «промежуток» можно назвать, как и «первичным накоплением капитала», так и «разгулом стихийного капитализма»). Многие авторы писали о том, что произошел не только крах СССР, но и «агония России», так как имелись тенденции дальнейшего распада России. [32, 33]. По этому поводу, предвидя такую возможную ситуацию, русский философ Иван Ильин провидчески предупреждал: *«Если что-нибудь может нанести России, после коммунизма, новые, тягчайшие удары, то это именно упорные попытки водворить в ней после тоталитарной тирании – демократический строй. Ибо эта тирания успела подорвать в России все необходимые предпосылки демократии, без которых возможно только буйство черни, всеобщая подкупность и продажность». [23]*

Так, почти незаметно, с помощью легких штрихов и эскизов на тему новой и новейшей истории мы подобрались к её последнему, современному периоду, что имеет место уже в начале XXI века.

2000-2017 гг. – это период, или точнее, эпоха нынешнего президента В.В. Путина. Когда 31 декабря 1999 года Б.Н. Ельцин сказал по российскому телевидению: «Я ухожу... Вот мой приемник – и.о. президента В.В. Путин», автора настоящего эссе посетило прозрение и он подумал: «В 2016 году В.В. Путина изберут президентом пожизненно...». Де-юре, это событие пока не наступило, но де-факто – оно уже состоялось... В.В. Путин – это, безусловно, самая яркая персона на российском политическом Олимпе после 1953 года.

Не все и не всегда ему удастся, но это реальный политик, государственный деятель и правитель. Можно сказать образно: он поднял Россию с колен, и она обрела второе дыхание. Весь вопрос в том, какое будет продолжение? Мало кто сомневается, что в 2018 В.В. Путин снова будет избран президентом на новый шестилетний срок. Мы предполагаем, что в той или иной юридической форме В.В.Путин будет править Россией ближайшие 20 лет (2018-2038 гг.). В России нет традиции добровольно уходить от власти. Случай Ельцина – уникальный прецедент, но обусловленный состоянием здоровья и другими обстоятельствами, что остаются за кадром. В мировой истории был император Диоклетиан, что добровольно отказался от высшей власти и через несколько лет Римская Империя погрязла в многолетней междоусобице...

Попробуем непредвзято, но критически оценить, что произошло в России за годы правления В.В. Путина.

«За последние годы во внешней и внутренней политике России произошли большие изменения. Была выстроена жёсткая вертикаль власти, урегулированы отношения между властью и бизнесом, созданы условия для экономического роста, политической и социальной стабильности. Экономика страны стала развиваться. Благодаря высоким мировым ценам на нефть Москва получила свободные капиталы для внешних и внутренних инвестиций. Было увеличено финансирование национальной обороны и подавлено вооруженное сопротивление на Кавказе. Внешняя политика при Путине стала более независимой, учитывающей в первую очередь собственные национальные интересы. Курс на сближение с Западом, который был взят в девяностые годы, изменился. Россия стала выступать как самостоятельный «центр силы». [36]

Есть и другая точка зрения: *«Суверенитет Системы РФ – это мировая машина её перманентного учреждения заново. Оттого нехотя доверяем тому? кто от имени учредительной власти взял территорию под свое руководство и, сдерживая Россию, от ее имени торгует, отстегивая кое-что нам, как оптовик старухе-огороднице. ... Источником власти в системе РФ является Команда, делегирующая объемы власти на места. Казначейская система отвечает структуре власти: деньги идут в центр и там распределяются. Но центр и есть Команда. А бюджетный процесс переплетен с наделением властными полномочиями. Управление бюджетом – вот единственное управление государством, а казначейская дисциплина – единственный вид дисциплины в стране. ... Страна не столько берется под государственный контроль (к этому слабая государственность не*

пригодна), сколько вводится в мировую игру изначально обездвиженной».
[38]

Для равновесия представим третью точку зрения, отраженную в полезной книге социального эколога О. Яницкого «Экологическое мышление эпохи «великого передела» [65].

За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали «отходами» трансформационного процесса.

Отказ государства от поддержки социотехнических систем в рабочем состоянии – привел к появлению обширных зон деградации и запустения (заброшенные города, поселки, деревни).

Если раньше наблюдалась устойчивая тенденция к расширению социально освоенного населением пространства страны, его устойчивая функциональная структуризация, то теперь для большинства населения оно резко сжалось – не только географически, но социально и психологически.

Вследствие развития высоких технологий и росту потребности индустриального мира в природных ресурсах, властвующая элита все менее нуждается в людях вообще и в творчески думающих людях в частности.

Деэкологизацию обычно понимают как деинституционализацию государственной системы охраны природы, понижение природоохранных целей по шкале национальных приоритетов... Этот процесс действительно имеет место.

США и ЕС через все доступные информационные центры и сети все настойчивей стремятся легитимировать принцип «ресурсы планеты – достояние всего человечества», как основной постулат международного права (основание претензий к России).

Начнется, если уже не началась глобальная информационная война за передел мира – против России будет выставлен принцип глобальной «экологической справедливости». [65]

Деягин в своей замечательной книге «Реванш России» одну из главных тенденций эпохи выразил следующим образом: «Государство постоянно испытывает сильнейший соблазн ослабить свое общество ради сохранения или даже расширения своего влияния. Успешная реализация этого соблазна, как мы можем видеть на достаточно широком круге примеров, ведет к бюрократическому загниванию, сдерживанию инициативы и, как следствие, к меньшей эффективности общества, что оборачивается поражением во внешней конкуренции». [19]

Одним из верных путей ослабления общества, да и самого государства, является политика деидеологизации, проводимая Системой РФ в течение

последних 25 лет. Деидеологизация один из основных лозунгов российской внутренней и внешней политики. Что есть деидеологизация на современном этапе развития страны (в плотном окружении идеологических противников)?

Деидеологизация есть один из путей государственной деструкции. Другой путь заключается в использовании ложных идеологических ориентиров. Они подаются, как правило, в броском демагогическом виде. Идентифицировать такого рода идеологические концепты возможно по заложенным в них деструктурирующим последствиям для государственности... Воспитательные функции школы сводятся фактически «на нет» под видом решения задачи деидеологизации образования (ликвидация, без соответствующей замены, пионерских и комсомольских объединений). Геополитическое соперничество в современной мировой конкурентной борьбе начинается со школьной парты. Не будет увеличением сказать, что именно в сфере образования определяется расклад сил будущего мироустройства. В этой связи включение сферы образования в систему национальной безопасности представляется в иерархии управленческих задач российской государственной политики одну из приоритетных стратегических установок. [64, 11]

Впрочем, ранее мы уже говорили о том, что реального общества в РФ давно уже нет, а есть просто население, небольшая прослойка из которого (вероятно, по государственному заданию) относительно успешно имитирует наличие общества.

Интересную картину рисуют экономисты [13, 1]: *«Даже относительно кратковременная стагфляция в России в период 2008-2009 гг. привела к тому, что этот кризис оказался самым глубоким среди ведущих держав, входящих в группу 0-20. Только валютные потери составили более 900 млрд. долл. - около половины ВВП. Эти потери сложились в результате следующих событий: - выручка от экспорта в 2009-2010 гг. сократилась на 234 млрд. долл.; - международные золотовалютные резервы снизились на 211 млрд. долл., в том числе из Резервного фонда для пополнения доходов федерального бюджета в эти годы было заимствовано 150 млрд. долл.; - профицит федерального бюджета (62 млрд. долл. в год) сменился дефицитом; - отток капитала из России, начавшийся в кризис и продолжающийся шесть лет, за эти годы составил 420 млрд. долл.»* [1]

Небольшое отвлечение на тему стратегии экономического развития. В Минрегионразвития в 2007 году была разработана концепция «Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона». Видимо, она готовилась очень быстро («сроки поджимали») и очень напоминает другой

документ- ФЗ «Об охоте» 2009 года. Когда впервые познакомишься с этими проектами, уже на второй или третьей странице (в процессе чтения) появляется ощущение, что его «создавали» то ли недоучившиеся аспиранты, то ли такие специалисты, которые наяву не видели своих объектов, а знают их только по рассказам знакомых. То есть- скорее всего второй вариант: ни Дальнего Востока и Байкальского региона, ни охоты и охотничьего хозяйства России – авторы на самом деле и не видели, и не знают (иначе не было бы столько «ляпов»). Перечислять и пояснять их – долгое и безнадежное дело – кому будет любопытно – пусть читают самостоятельно. Иногда на одной странице все следующие друг за другом абзацы (тезисы) противоречат друг другу и взаимно отрицают друг друга. Очень похоже, что эти документы готовились не в Москве, а где-то в Простоквашино (помните, как писали письмо дядя Федор, пес Шарик и кот Матроскин? Это практически полный аналог или прото модель создания этих серьезных федеральных документов). В качестве примера – основная идея Концепции стратегического развития звучит следующим образом: «Сделаем Байкальский регион и Дальний Восток России сырьевым придатком бурно развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона». Об этом и говорят авторы абзацем раньше: Российская Федерация в целом и Дальний Восток в частности рассматриваются исключительно как поставщики природных ресурсов».

Как говорит один из российских ученых: «Взгляд на развитие Сибири как региона будет различным, если смотреть из разных географических и геополитических точек: из Москвы, из Вашингтона, из Пекина или из Иркутска (Якутска, Улан-Удэ или Благовещенска)». [59].

Мы возвращаемся к главному вопросу, ради которого затеяли экскурс в новую и новейшую историю государства российского. Что нас ожидает в 2018-2038 гг. и по какому пути развития пойдет страна?

В настоящее время мы живем в динамичном и ускоренно глобализирующемся мире. *«Мы должны обязательно встраиваться в мировой рынок, но исходя из интересов российского государства»*. [65]

Мировая финансовая система становится все более виртуальной и независимой от экономики реальной. Деньги давно стали товаром, замкнутым на самого себя, и основной сектор мировой экономики в настоящее время – это самопроизводство денег, никак не связанных с созданием материальных ценностей производства и потребления, реальных товаров и услуг. Сектор самопроизводства денег (финансовые и кредитные институты, финансовые вторичные и третичные дериваты, продажи и покупки непроданных товаров и т.п.) в финансовом (денежном)

выражении не менее чем в 10 раз превосходит все остальные секторы реальной экономики. В результате - внутренний долг США – более 100 трлн. рублей (на наши российские деньги). И гасят они его двумя способами: печатают, сколько им целесообразно, свои зеленые доллары (мировую валюту); все ведущие страны мира поддерживают эту валюту, вкладывая свои «кровные».

« Выражения «глобализация», «западнизация», «американизация» фиксируют фактически различные аспекты одного и того же процесса эволюции человечества, начавшегося во второй половине XX века. Этот процесс еще только начался. Им будет заполнена вся история человечества в XXI веке. Похоже на то, что это будет история, которая по своей трагичности намного превзойдет все трагедии прошлого. ... В настоящее время реальная и символическая экономики существуют в значительной мере независимо друг от друга. Сумма условных (символических) денег, циркулирующих на уровне символической экономики, во много десятков раз превосходит ту, которая достаточна для экономики реальной». [21]

Мы не имеем недостатка в геополитических прогнозах на предстоящий период, и в данном случае не беремся их комментировать и рассматривать детально [2]. В качестве примера можно привести один фрагмент, который касается прежнего небольшого отступления по поводу развития российского суперрегиона Сибирь - Дальний Восток. *«Настоящие линии противостояния в XXI веке — это Китай-Запад, Китай-Россия, исламский мир-Запад, исламский мир-Россия. Следовательно, Россия и Запад, вероятно, окажутся по одну сторону баррикад. ... России следует относиться к Китаю как к стране, угрожающей её национальной безопасности и территориальной целостности. Российская Федерация с Китаем имеет общую протяженную границу около 2500 тыс. километров, которая с геополитической, военной и экономической точек зрения является самой уязвимой. Огромная, практически безлюдная, богатая всеми видами сырья и энергоресурсов территория Сибири и Дальнего Востока, безусловно, является лакомым куском для бурно развивающегося соседа. Учитывая то, что «потребление нефти в КНР за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% мирового», а в 2004-м году рост темпов потребления «составил в Китае 31%», у России есть все шансы стать сырьевым придатком Поднебесной». [36]*

Еще раз представим слово экономистам: *«Коренная перестройка структуры народного хозяйства потребует огромных дополнительных капитальных вложений - не менее 2 трлн. руб. в год. При этом окупаемость*

этих вложений в связи с крупным новым строительством для развития передовых отраслей народного хозяйства будет несколько продолжительнее, чем при технологическом обновлении действующих фондов, где главный акцент делается на замене агрегатов машин и оборудования. По оценке, сроки окупаемости составят 8-10 лет. ... Высшим приоритетом должно стать максимально быстрое развитие сферы «экономика знаний» - всей системы НИОКР, образования, информационных технологий, биотехнологий и здравоохранения. Долю этой сферы в ВВП к 15% в настоящее время целесообразно довести до 25% к 2020 г., а к 2025 г. до 35% (в странах Западной Европы эта доля составляет 35%, а в США - 45%). Развитие этой сферы потребует дополнительных до 0,5 млрд. руб. инвестиций в год и значительных текущих затрат, покрываемых за счет государства, населения, предприятий и организаций. ... Главной из отраслей-локомотивов должна стать сфера «экономики знаний». [1]

Мы убеждены, что существует настоятельная историческая необходимость в обновлении стратегического геополитического курса страны. Ресурсов: природных, технических, интеллектуальных у России предостаточно. Надо развивать свои проекты и технологии будущего, а не бежать во след Америке и Европе – чтобы это было возможно – необходимо включить механизмы стимуляции развития внутреннего интеллектуально-технического потенциала страны. Перейти от локальных и имитационных проектов развития к подлинно кардинальным проектам социально-экономической и экологической модернизации хозяйства страны.

Если в ближайшие годы не произойдет такого стратегического обновления внутреннего и внешнего курса страны, то мы сможем еще удержаться на прежнем уровне, паразитируя на природных ресурсах лет 10-15. Далее (а, может, и ранее) Российскую Федерацию ждут большие неприятности [12]

Модель развития России в настоящее время формируется не на основе долгосрочных стратегических интересов государства и общества, не в результате осуществления последовательной и комплексной государственной политики, а во многом стихийно, как реакция на сиюминутные проблемы экономической и политической ситуации, под влиянием частных интересов. [11]

На наш взгляд, у Системы РФ (мы заимствовали это понятие у Г. Павловского) в настоящее время существует три основных сценария развития. Один из них является доминирующим. Мы называем его

инерционно-ситуативным или импульсным. Такой, скажем, МЧС-овский вариант: где «кдюнет» - туда и направляются ресурсы и внимание. [11]

Второй вариант – запасной, но интенсивно разрабатываемый - это сценарий мобилизационно-патриотический. Он развивается параллельно, до поры до времени – не включается на полную мощность. Это наш главный щит – от внешних и внутренних врагов. Он позволяет неопределенно долго сохранять власть и управление, жизнеспособность системы. Но если полностью переходим на этот сценарий - это уже не развитие и не стабильность, это – форсированная подготовка к военным конфликтам, или точнее, к полномасштабной тотальной войне. Задайте себе банальный вопрос – нужна ли Системе РФ такая война, и каковы могут быть её последствия? И постарайтесь ответить на этот вопрос искренне и откровенно...

Давно имеется третий сценарий развития Системы РФ, который является нашим отечественным проектом и разрабатывается уже не менее тридцати лет – это сценарий социально-экологической модернизации. Дающий реальный шанс Российской Федерации выйти в лидеры неизбежной мировой социально-экологической модернизации и стать одним из ведущих гарантов стабильности и развития планетарной цивилизации в XXI веке. [11]

«Глобальная экология – сфера приложения сил, которая способна объединить все народы». [29]

Делать прогнозы о возможном будущем России – занятие рисковое, похожее на игру в «русскую рулетку».

Можно просто любить, верить и надеяться, что народ России совершит новый подвиг, как не однажды происходило в истории многострадального русского народа. Но нужны ли нам новые великие потрясения? Вопрос столетней давности по-прежнему актуален. Россия снова на изломе истории. Если мы умозрительно вернемся назад, к 1904 году, году начала великих потрясений, и мысленно окинем взором последние 113 лет истории нашей страны – неужели мы не сможем извлечь урока, который послужил бы нам верой и правдой?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. №4 (145). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie-rossii-analiz-i-prognoz> (дата обращения: 11.12.2017).
2. Акихиро И. 4000 километров проблем. Российско-китайская граница: пер с яп. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. – 336 с.
3. Аксютин Ю.В., Волобуев О.В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Политиздат, 1991. – 224 с.

4. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Алгоритм, 2012. – 224 с.
5. Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. М.: Грэгори Пэйдж, 1994. 479 с.
6. Бердяев Н. Судьба России. Ответы по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. – 240
7. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения и продажа Аляски 1934-1867. – М.: Наука, 1990. – 368 с.
8. Боффа Д. История Советского Союза. Том 1. От революции до второй мировой войны. Ленин и Сталин, 1917-1941 гг. - М.: Международные отношения, 1994. — 627 с.
9. Боффа Д. История Советского Союза. Том 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941 – 1964 гг. - М.: Международные отношения, 1994. — 628 с.
10. Верт Н. История советского государства 1900-1991: Пер. с фр. 2-е изд. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 544 с.
11. Винобер А.В. Система РФ: тающая надежда на модернизацию / А.В. Винобер // VII международная заочная научно-практическая конференция «Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий»: сб. материалов (Иркутск 28-31 марта 2017). – Иркутск: Оттиск, 2017. – С. 11-16
12. Винобер А.В. История Византийской империи: уроки для России (опыт историко-футурологического анализа и прогноза) / А.В. Винобер // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2017. – 1. – С. 99-113
13. Винокуров М.А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России – СПб: Питер, 2014. – 192 с.
14. Война и армия: философско-социологический очерк / под редакцией Д. А. Волкогонова. – М.: Воениздат, 1977. – 415 с.
15. Волкогонов Д. Семь вождей. – В 2-х книгах. – Кн. 2. – М.: Изд-во «Новости», 1996. – 480 с.
16. Геллер М. Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 336 с.
17. Гланц Д. Битва за Ленинград 1941-1945: пер. с англ. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 639 с.
18. Горбач В. Авиация в Курской битве. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 512 с.
19. Делягин М. Г. Реванш России. – М.: Яуза, Эксмо, 2008. – 448 с.
20. Еременко А.И. Сталинград. Записки командующего фронтом. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1961. – 504 с.
21. Зиновьев А. Глобальное сверхобщество и Россия. – Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 128 с.
22. Иванов Н.Т., Портнягин П.В. Гражданская война в Восточной Сибири – Иркутск: ИГПУ, 1999. – 113 с.
23. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 2. Кн. 1 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы, Л.Ф. Шканов. – М.: Русская книга, 1993. – 496 с.

24. Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 2. – 2-е изд., уточн. – М.: Политиздат, 1990. – 431 с.
25. Кац А.С. Евреи. Христианство. Россия: От пророков до генсеков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ; Красноярск: АБу, 2007. – 525 с.
26. Коллективизация сибирской деревни. Январь-Май 1930: Сборник документов. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2009. – 488 с.
27. Кольев А.Н. Политическая мифология: Реализация социального опыта. – М.: Логос, 2003. – 384 с.
28. Куртуа С., Верт Н., Панне Ж.-Л. и др. Черная книга коммунизма. Преступления, террор, репрессии. Пер. с фр. – М.: Три века истории, 2001. 766 с.
29. Кутырев В.А. Становление ноосферы: надежды и угрозы // Философия русского космизма. – М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1996. – С. 316-325
30. Мартин Р. Будущность России и Японии. Пер. с нем. – М., 1907.
31. Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 736 с.
32. Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям.- М.: ИздАТ, 1993. – 192 с.
33. Моисеев Н.Н. Агония России. Есть ли у неё будущее? Попытка системного анализа и проблемы выбора. – М.: Экопресс – «ЗМ», 1996. – 78 с.
34. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
35. Мощанский И.Б. Сражение под Харьковом. Кровавая катастрофа 12-28 мая 1942 года. – М.: Вече, 2009. – 144 с.
36. Мясоедов Д. Н. Прогноз развития конфликта цивилизаций и стратегия геополитики России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2008. №2 (42). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prognoz-razvitiya-konflikta-tsivilizatsiy-i-strategiya-geopolitiki-rossii> (дата обращения: 11.12.2017).
37. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
38. Павловский Г. Система РФ в войне 2014 года. De Principatu Debili. – М.: Изд-во «Европа», 2016. – 200 с.
39. Палеолог М. Царская Россия накануне революции: пер. с фр. Репринт воспроиз. изд. 1923 г. – М.: Политиздат, 1991. – 494 с.
40. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 440 с.
41. Первая мировая война / сост., авт. предисл. С. Н. Семанов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 608 с.
42. Первая мировая война: пролог XX века. – М.: Наука, 1999. – 698 с.
43. Первое советское правительство. Октябрь 1917 – июль 1918 / науч. ред. А.П. Ненароков. – М.: Политиздат, 1991. – 461 с.

44. Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880-1917 гг.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2000. – 432 с.
45. Полторанин М.Н. Власть в тротиловом эквиваленте Наследие царя Бориса. – М.: Эксмо Алгоритм, 2011. – 512 с.
46. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. – М.: Росс. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 374 с.
47. Поляков В.Е. Страшная правда о Великой Отечественной. Партизаны без грифа «Секретно». – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 384 с.
48. Ракитский Б.В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки. – М.: Наука, 1990. 128 с.
49. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны 1895-1907 гг. Изд. 2-е, доп. – М.-Л.: АН Институт истории. 1955. - 695 с.
50. Россия под скипетром Романовых 1613-1913. – М.: СП «Интербук», 1990. – 239 с.
51. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. – М.: Языки русской культуры. 1997. - 800 с.
52. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939-1941. – М.: Высшая школа, 1992. – 302 с.
53. Сергиенко А.М. Огненные ночи Курской битвы. Авиация Дальнего Действия в бою. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 704 с.
54. Симонов Б. Разгром Деникинщины. Почему мы победили в октябре 1919 г. – М.-Л.: Гос. изд-во отд. военн. лит-ры, 1928
55. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. - М.: НВ ИНКОМ, 1991
56. Социальная и социально-политическая ситуация в СССР: состояние и прогноз. М.: Изд-во МГУ, 1990. 56 с.
57. Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879-1929. История и личность: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. В.С. Лельчука. – М.: Прогресс, 1991. – 480 с.
58. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
59. Тулохонов А.К. Байкальский регион: проблемы устойчивого развития. Новосибирск: Наука, 1996. – 207 с.
60. Уэллс Г. Россия во мгле, М., 1958. – 104 с.
61. Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. – М.: Время, 2003. – 672 с.
62. Шефов Н. А. Хроника российской истории. IX - XIX вв. – М.: Вече, 2006. – 336 с.
63. Шрехтер Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента 1942-1943 / Пер. с нем. А.С. Нечаева – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 315 с.
64. Якунин В., Багдасарян В., Сулакшин С. Западня. Новые технологии борьбы с российской государственностью. – М.: Эксмо, 2010. – 432 с.

65. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – 224 с.

A.V. Vinober
*«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and
Development Fund, Irkutsk, Russia*

**NEW AND RECENT HISTORY OF RUSSIA: 1861-2038 YY.
(EXPERIENCE OF HISTORICAL AND FUTUROLOGICAL ANALYSIS
AND PREDICTION)**

The present essay continues the theme of historical and futurological analysis and prediction of development of Russia, which the author announced in the first number of "Co-evolution and noosphere: research, analysis, prediction". The previous essay is an essay called "History of the Byzantine empire: lessons for Russia". The theme continues, but has changed the perspective and especially the focus of time and space. Proposed working timeline for the objectives stated mental experimental modeling: a new history of Russia 1861 -1917.; the recent history of Russia 1917-2017. For convenience, the chronology is divided into 13 conditional periods. From the above mentioned conventional chronology, characterizing each period of history the author brings to the forefront one of the main dominants of the historical process - the role of the dominating personality in the history of Russia and expresses hypotheses "as it could be, if .." or "as if ..". In the final part the author presents three basic scenarios of Russia's development.

Key words: history of Russia, the role of personality in history, reconstructive-analytical modeling, scenarios development.

Поступила в редакцию 15 декабря 2017